

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ ИЗДАНІИ.

Это изданіе есть переводъ сочиненія Фетиса: «*Stradivarius, luthier celebre, suivi d'analyses sur l'archet и sur Tourte. Paris 1856* и соч. Галлея: «*Les instrument des ecoles italiennes, catalogue suivi de notes sur les principaux maitres. Paris 1872.*

Оба эти сочиненія должны быть весьма цѣнны знатоками и любителями старыхъ итальянскихъ инструментовъ, какъ добросовѣстно составленные и единственные въ своемъ родѣ. При сочиненіи Галлея приложенъ каталогъ извѣстнымъ итальянскимъ инструментамъ, доселѣ сохранившимся. Но инструментовъ, находящихся въ Россіи, въ этомъ каталогѣ весьма мало, не болѣе десяти; между тѣмъ, какъ ихъ не малое количество и притомъ весьма замѣчательныхъ инструментовъ. Въ русскомъ изданіи въ каталогъ внесены и инструменты, въ Россіи находящіеся, въ чемъ оказалъ главнѣйшее содѣйствіе инструментальный мастеръ въ Москвѣ Сальзаръ, (ученикъ Гана въ Парижѣ)

у котораго въ рукахъ, какъ единственнаго мастера, почти всѣ они перебивали въ продолженіе его десяти-лѣтняго въ Россіи пребыванія; его содѣйствіемъ и пополненъ каталогъ итальянскими инструментами, въ Россіи находящимися, числомъ до 160. Свѣденія о петербургскихъ инструментахъ принадлежатъ Кяттелю.

ПЕРВЫЕ СКРИПИЧНЫЕ МАСТЕРА ИТАЛЬЯНСКИХ ШКОЛЪ.

Собственно такъ называемой скрипки, то-есть такой, какую мы и понынѣ считаемъ скрипкою и которой типъ выработанъ итальянскими мастерами, до 15-го столѣтія не существовало. Всѣ смычковые и безсмычковые инструменты (на манеръ гитары) были весьма не похожи на скрипку и носили разныя наименованія. Они пазывались *крутами*, *ребеками* или вообще *віолами*; эти послѣднія были очень разнообразны, напр. *віола ди гамба* разныхъ размѣровъ, *басъ віола*, *віола бастарда* и пр.

И хотя неоспоримо, что собственно скрипка по происхожденію имѣетъ родоначальниками вышепозванные инструменты, но мы тѣмъ не менѣе въ нашемъ сочиненіи не займемся критическимъ разборомъ древнихъ инструментовъ, а предоставимъ это дѣло археологамъ, тѣмъ болѣе, что изъ подобныхъ инструментовъ до насъ ни одинъ не дошелъ, а узнали мы объ нихъ по ихъ изображеніямъ, оставшимся въ книгахъ того времени, слѣдовательно ихъ тона и звучности мы знать не можемъ,

Въ пятнадцатомъ столѣтіи мы встрѣчаемъ имя только одного мастера, послѣ котораго осталась віола того времени, но уже похожая на скрипку и дошла до насъ, но относительно его національности есть нѣкоторые сомнѣнія. По мнѣнію Лаборда, жилъ въ Бретани около 1450 года одинъ скрипичный мастеръ—Керлинъ. Лабордъ видѣлъ скрипку, которую приписываютъ этому мастеру и которая относится къ 1449 году. Въ 1804 году, т.-е. приблизительно двадцать лѣтъ послѣ того, какъ писалъ Лабордъ, этотъ инструментъ достался Коликеру, скрипичному мастеру въ Парижѣ; въ это время намъ удалось его видѣть. Это была не скрипка, а четырехъ-струнная віола, шейка которой была уже передѣлана. Деки гораздо выпуклѣе, нежели въ инструментахъ позднѣйшаго производства и своды декъ чрезвычайно высоки. Оконечности, верхняя и нижняя, неправильно закруглены и усѣчены прямою плоскостью.

Вмѣсто нижняго грифа привязъ изъ слоновой кости, съ четырьмя дырочками, чтобы натягивать струны; это послѣднее обстоятельство даетъ поводъ предполагать, что этотъ инструментъ есть родъ четырехъструннаго *geige*, о которомъ упоминаетъ Мартинъ Агрикола. Звукъ его глухой и пріятный. Внутри сдѣлана надпись: Ioan. Kerlino, ann. 1449.

Изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ, что въ 1450 го-

ду жилъ въ Бресціи скрипичный мастеръ Іоаннъ Керлино. Есть основаніе думать, что инструментъ, принадлежавшій въ началѣ настоящаго столѣтія Боликеру, вышелъ изъ рукъ этого мастера, и что этотъ послѣдній былъ основателемъ Бресціанской школы, одной изъ самыхъ древнѣйшихъ въ Италіи и самыхъ лучшихъ. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что Керлино, какъ и остальные мастера этой первой эпохи, имена и произведенія которыхъ дошли до насъ, дѣлалъ только ребеки, віоли различныхъ размѣровъ, *lire d'arco*, *ligone* объ одиннадцати и двѣнадцати струнахъ.

Послѣ Керлино, самый древній итальянскій скрипичный мастеръ—Піетро Дарделли, изъ Мантуи, который работалъ съ 1500 года; нѣсколько прекрасныхъ віолей его работы можно еще теперь найти въ кабинетахъ рѣдкостей. За нимъ слѣдуетъ Гаспаръ Дуиффонпругкаръ, знаменитый артистъ, родившійся въ итальянскомъ Тиролѣ и поселившійся въ Болоньѣ около 1510. Прекрасные инструменты работы этого мастера, какъ-то: басы—віоли, теноры и віолетты, которыя были сдѣланы для часовни двора французскаго короля Франсуа 1-го, перешли въ руки парижскихъ любителей. Превосходная бассъ віоль, на нижней децѣ которой изображенъ планъ Парижа въ пятнадцатомъ столѣтіи, принадлежала г-ну Вильому, (см. каталогъ) которому она досталась отъ одного

любителя Ж. — М. Рауля, бывшего адвоката королевского совета и кассационного суда. Ж. — М. Рауль, віолончелистъ довольно талантливый, написавшій нѣсколько пьесъ и школу для віолончели, пытался ввести въ употребленіе бассъ віолу старинной конструкціи или, какъ онъ называлъ, гептакордъ (heptacorde).

Затѣмъ, слѣдуютъ, въ хронологическомъ порядкѣ, Вентури Линаролли, работавшій въ Венеціи въ 1520; Перегрино Занетто въ Бресціи въ 1540 и Морглато Морелла въ Мантуѣ, бывшій, кажется, ученикомъ Дарделли; инструменты его относятся къ 1550. Какъ мы замѣтили выше, эти мастера дѣлали только віолы всевозможныхъ видовъ и величинъ. Большая часть этихъ віолъ была передѣлана на альты или же пошла на поправку другихъ старинныхъ инструментовъ, которые теперь еще встрѣчаются въ употребленіи. Новѣйшіе скрипичные мастера употребляютъ весьма охотно віолы для этой послѣдней цѣли.

За этой первой эпохой возникновенія инструментальнаго мастерства въ Италіи, слѣдуетъ изобрѣтеніе скрипки и другихъ подобныхъ ей инструментовъ болѣе низкихъ тоновъ, какъ: альты, віолончели, басса, размѣры котораго немного больше, нежели размѣры віолончели и квинтъ басса или первоначальнаго контра-басса. Самый первый, по времени, изъ мастеровъ этой второй эпохи

Гаспаръ или Гаспаро де Сало, названный такъ потому, что онъ былъ родомъ изъ Сало, маленькаго городка въ Ломбардіи на берегу озера Гарда. Гаспаро де Сало былъ однимъ изъ лучшихъ итальянскихъ инструментальныхъ мастеровъ шестнадцатаго столѣтія и работалъ въ Бресціи отъ 1560 до 1610, т.-е. въ теченіи почти пятидесяти лѣтъ; такъ какъ существуютъ инструменты его работы, относящіеся къ этимъ годамъ. Особенно славились его віолы, бассъ-віолы и violoni или контробассъ-віолы (contre-basses de viole); кромѣ того извѣстно также нѣсколько прекрасныхъ скрипокъ его работы. Особенно замѣчательная изъ этихъ скрипокъ, относящаяся къ 1566, была открыта въ коллекціи драгоценныхъ инструментовъ, проданной въ Миланѣ въ 1807. Другая скрипка принадлежала около 1788 г. барону Баджъ. Объ этой скрипкѣ Родольфъ Крѣйтцеръ не могъ говорить безъ увлеченія. М. Г. Форстеръ, англичанинъ-любитель, имѣетъ въ своей богатой коллекціи скрипокъ одну, внутри которой сдѣлана надпись: Гаспаро де Сало въ Бресціи, 1613 (Gasparo di Salo in Brescia). Звукъ этой скрипки ясенъ, но коротокъ. Если этотъ инструментъ принадлежитъ, дѣйствительно, знаменитому мастеру, какъ гласитъ надпись, то онъ есть одна изъ его послѣднихъ и неудачныхъ работъ, относящихся къ тому времени, когда уже года успѣли ослабить его замѣчательный талантъ.

За Гаспаро слѣдуетъ Жанъ-Поль Маджини, бывшій, можетъ быть, ученикомъ своего предшественника. Онъ родился въ Бресчѣ и работалъ въ этомъ городѣ отъ 1590 приблизительно до 1640. Онъ особенно славился работой скрипокъ. Скрипки его довольно велики и относительно большіе размеры частей тѣ же, что и у Гаспаро де Сало. Работа также совершенно подобна работѣ его предшественника.

Своды декъ довольно выпуклы и спускаются почти до краевъ. Обичайки не высоки; верхнія деки хорошаго качества и довольно толсты, прочны; нижнія деки съ продольными слоями (*) обыкновенно довольно тонки; лакъ свѣтло коричневаго цвѣта и превосходнаго качества наложенъ весьма тонкимъ слоемъ. Размѣръ этихъ

(*) Термины, принятые нами для обозначенія куска дерева, употребляемаго для нижнихъ декъ, суть слѣдующіе: дерево съ продольными слоями и дерево съ поперечными слоями. Чтобы понять такую выпилку, представьте себѣ горизонтальный, ближе къ корню, разрѣзъ клена. Если изъ такого разрѣза выпилимъ деку, по одну сторону центра, поперегъ слоевъ и притомъ такъ, чтобы вся дека уместилась по одну сторону центра, то и на декъ слои будутъ параллельны и поперегъ, расположены правильно. Такъ выпиливалъ Страдиварій и его послѣдователи. Если же деку выпилить по хордамъ разрѣза, то слои придется продольно длинѣ деки и притомъ смѣшано. Это дерево съ продольными слоями. Такія деки употреблялись до Страдиварія, какъ напр. Гаспаръ де Сало, Амати и др.

скрипокъ въ длину и особенное сочетаніе высоты сводовъ декъ съ толщиною этихъ послѣднихъ придаетъ большей части вышеупомянутыхъ инструментовъ тонъ грандіозный и меланхолическій.

До Гаспаро де Сало форма скрипки еще не вполне установилась. Только въ его рукахъ этотъ инструментъ приобрѣлъ свою настоящую конструкцію. Конечно, въ инструментахъ разныхъ мастеровъ встрѣчаются различія въ устройствѣ мелкихъ, второстепенныхъ частей; но различія эти замѣтны только для весьма опытнаго глаза.

Современникъ Жана-Поля Маджини, Антуанъ Марі-эи, изъ Пезаро, дѣлалъ также скрипки, отъ 1570 до 1620; но его инструменты, сдѣланные на удачу, безъ выработаннаго плана, не представляютъ ни малѣйшаго интереса.

Нельзя того же сказать объ инструментахъ Маджини. Въ первыхъ годахъ этого столѣтія они мало были извѣстны во Франціи; но знаменитый скрипачъ Беріо обратилъ вниманіе артистовъ на ихъ превосходныя качества; онъ игралъ въ Парижѣ и Лондонѣ на скрипкѣ работы Маджини и имѣлъ громадный успѣхъ.

Не нужно смѣшивать Жана-Поля Маджини съ другимъ мастеромъ, работавшимъ въ Бресчѣ въ семнадцатомъ столѣтіи и называвшемся Санто Маджини. Онъ

дѣлалъ и скрипки; но особенно славился своими контрабассами, которые считаются въ Италіи лучшими инструментами въ этомъ родѣ.

Бресчанская школа около 1580 имѣла еще двухъ талантливыхъ мастеровъ, стоявшихъ однако ниже Маджины. Одинъ изъ нихъ назывался Жювиетта Бюдіани, другой Маттео Бенте. Инструменты этого послѣдняго очень цѣнятся любителями коллекцій.

Затѣмъ слѣдуетъ основатель знаменитой въ области инструментальнаго мастерства Кремонской школы Андрей Амати. Онъ принадлежалъ къ одной изъ древнѣйшихъ кремонскихъ фамилій, о которой упоминается въ лѣтописяхъ этого города еще въ 1097. Годъ его рожденія неизвѣстенъ, такъ какъ метрическихъ книгъ за первые года шестнадцатаго столѣтія не существуетъ въ Кремонской церкви. Но о времени его рожденія можно судить по инструментамъ его работы, на которыхъ обозначенъ годъ, когда они были сдѣланы. Такъ въ Миланѣ, въ домѣ кавалера Шарля Карли, въ драгоценной коллекціи инструментовъ, составленной графомъ Козіо де Салабю, Казаль-Монферрато, находилась трехструнная скрипка или ребекъ, на которой было написано имя Андрея Амати и 1546 годъ. Баронъ Бадоръ имѣлъ около 1788 года віолу средней величины, или *viola bastarda*, какъ называли прежде этотъ инструментъ въ Италіи. Она была